

ВАЛЕНТИНА ЛАДНАЯ

ПЕРЕВОСПИТАТЬ
ИСТИННОГО, или
Заноза В СЕРДЦЕ
ДРАКОНА

Валентина Ладная

**Перевоспитать истинного,
или Заноза в сердце Дракона**

«Литнет»

2024

Ладная В.

Перевоспитать истинного, или Заноза в сердце Дракона /
В. Ладная — «Литнет», 2024

Волею судьбы я попадаю в волшебный мир, где мне суждено обрести своего суженого. Вы издеваетесь? Суженый? Этот блондин чешуйчатый? Да он и мизинца моего не стоит. А еще рычит постоянно, грозясь, что там по списку, посадить в темницу, лишит всех благ, испепелить, если, видишь ли, не полюблю его. Гада. Не на ту напал. Морозовы так просто не сдаются! Его величество перевоспитаем. В новом мире обживемся. Ишь рычать он взялся. Меня не испугаешь. Еще сам пощады просить будешь, да только пленных я не беру.♥# новогодняя сказка ♥# неунывающая, с колючим характером попаданкаКнига пишется в рамках литмоба «Попаданка для короля».

© Ладная В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Визуалы.	8
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	28
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	40
Глава 14	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

Дорогие мои. Я приветствую вас. Будет очень жарко. Необычная для меня форма повествования. Героиня настоящая Снежная королева, а Дракон - гад, которых еще поискать. Меду ними искры, пожар, петарды- гарантирую. Подарок для моих читателей в первый день зимы)

- Вы уволены!

Офис напряженно замирает. Я оглядываюсь по сторонам в поисках бедолаги.

Вот уж не повезло. Перед самыми новогодними праздниками.

Но, поймав на себе сочувственные взгляды коллег, поднимаю глаза на Борова, грозно стоящего в проеме нашего офиса. Так мы за глаза зовем нашего шефа рекламного агентства, где я работаю графическим дизайнером.

Это он мне?

В недоумении хлопаю ресницами.

На его лице просвечивает подленькая улыбка.

Ах он гад... Кровь отхлынула от лица, и я для начала бледнею, а потом прихлынула обратно, и я начинаю закипать.

Ищу глазами, чем в него зарядить. Но, сделав пару глубоких вдохов, решаю не устраивать шоу. Мои «любимые» коллеги даже телефоны повытаскивали, наводя на меня камеры.

Гордо задираю подбородок и демонстративно смахиваю в свою сумочку скудные пожитки: блокнот, карандаши и ручку... фирменную... Нет, не буду забирать. Он же презентовал – Боров. Так сказать, за хорошую работу, пока я не дала ему по роже за то, что пытался залезть под юбку.

Оставляю свое рабочее место: небольшой стол и крайне неудобное кресло, от которого пятая точка к концу дня походит на камень.

Сволочь, придурок, ругаю про себя, не забыв вложить каждое слово в свой взгляд, чтобы знал наверняка, а не догадывался, что именно я о нем думаю.

Я ему отказала. Назвала похотливым самцом. Вот он и отомстил... Уволил перед Новым годом, зная, что ситуация у меня крайне тяжелая. Я бы даже сказала, катастрофическая.

Родных нет. Снимаю в общежитии комнату. За которую цену дерут, словно это трешка, а не восьмиметровая конура.

А как устроиться на новое место? Да кто же в здравом уме вздумает брать нового сотрудника в канун праздника? На носу годовые отчеты, корпоративы и долгие веселые выходные... это уже после мне предстоит изнурительные походы по собеседованиям.

Пробегаю мимо Борова, мечтая отдалить от него коротенькие ноги.

Ни с кем не прощаюсь.

Пошли они все... лесом.

Хочется напоследок развернуться и показать всем присутствующим язык или еще что-нибудь поинтереснее. Средний палец, например.

Вот только образ холодной, колючей девы и сейчас удерживает меня от безрассудства. Ладно, значит, уйдем по-королевски или по-английски, гордо покачивая... бедрами.

- Расчет получи, Морозова. Ты понимаешь, что о премии ты можешь даже не заикаться? – напоминает Боров, краснея как настоящая свинья.

Снова мысленно посылаю его куда подальше... И схватив искусственную шубку, сапоги, на которые, досадно поджимаю губы, я спустила последние деньги, как раз рассчитывая на треклятую премию, скидываю туфли на непомерно высоком каблучке в пакет.

Вот вам всем!

Посмотрев на свое отражение в зеркале на выходе, выдавливаю из себя холодную улыбку и твердо решаю за расчетом прийти завтра.

До конца рабочего дня еще часов пять. Скажем так, мне повезло. Незапланированный выходной.

Ура, товарищи!

Пока спускаюсь по ступенькам, не желая контактировать с людьми в лифте, все же не выдерживаю и начинаю горько плакать.

Как же обидно.

Вытираю тыльной стороной ладони слезы и достаю голубенький телефончик.

- Сережа... – уже не сдерживая себя, реву в трубку, когда слышу его короткое «да».

- Снежа, я сейчас занят. Ты чего там?

Снежа... сокращенное от Снежаны. Только он может меня так ласково называть, с самого первого дня знакомства.

- Меня уволили, – громко шмыгаю носом.

- Слушай, – небрежно прерывает, – я сейчас занят, перезвоню, – и бесцеремонно скидывает.

Растерянно смотрю на потухший экран. И еще сильнее завожусь, сглатывая нескончаемые рыдания.

Пока развожу сырость, выхожу на заснеженную улицу. Ежусь в тоненькой шубке. На меня с интересом поглядывают прохожие.

Конечно, где еще такое можно увидеть, чтобы Снежная королева слезы лила.

Это я про себя.

Меня даже в школе так называли.

Я довольно высокая, еще и каблуки люблю, поэтому чаще всего ненамеренно возвышаюсь над другими. С длинными пепельными волосами да синими глазами на молочной коже. Еще и характер со льдинкой. Хотя я за собой такого не замечаю. Мне кажется, что внутри я огонь... но никак не лед. Но против внешности не попрешь. Приходится соответствовать.

Вот, оказывается, как случается, что и Снежная королева может расстраиваться. И ей тоже нужны поддержка и сочувствие.

Решительно набираю другой номер.

- Настя, – завожу все ту же шарманку.

- Привет, Снежана. Ты там плачешь, что ли? М-м-м. Мне сейчас не очень удобно разговаривать, давай я вечером тебя наберу и ты мне все расскажешь.

На этот раз скидываю сама.

Подруга, называется.

Они что, сговорились все?

С Сергеем я встречаюсь уже два года. Ну как встречаюсь... Официально мы, конечно, являемся парой. Высокий статный брюнет. На зависть девчонкам, особенно с работы, когда они начинают вылезать из кожи вон, стоит Сергею перейти порог нашего, ой, поправочка, моего бывшего офиса.

Поцелуи и обнимашки. Дальше не заходим. Я не хочу. По старинке мечтая после свадьбы... Но и он пока с предложением не спешит.

С Настей же мы учились вместе в художественном вузе. Так и общаемся с тех пор. Дружим.

Слезы с удвоенной силой застилают глаза.

А больше и позвонить некому.

Прохожу мимо местной кафешки. Я иногда здесь обедаю, когда есть на что. И вроде стоило бы пройти дальше, но что-то останавливает, цепляет в панорамном окне.

Сергей и Настя... сидят и мило воркуют.

И все бы ничего, вот только МОЙ парень держит МОЮ подругу за руку, поглаживая ее пальчики.

=====) там дальше визуалы....листай, не останавливайся.

Визуалы.

Морозова Снежана Юрьевна.

25 лет. Дизайнер. Художница. Очень колючий характер.

Дракон. **Кай Дремор.**

Король. Упрямый. Жесткий. Которому очень не хватает, заботливой, но твердой руки нашей попаданки.

Глава 2

В горле застревает ком. Хочу вздохнуть, но из груди вырывается сиплый хрип. Слезы мгновенно высыхают, выжигая в душе дыру.

Предатель.

Недолго думая, залетаю в помещение, где витает необыкновенно вкусный запах ванили и корицы... теперь этот запах навсегда останется в памяти как запах подлости и измены.

- Снежана... а ты как тут? – блеет мой уже бывший молодой человек.

- А ты как тут? – с презрением передразниваю.

Настя же смотрит с вызовом

- Ясно все с вами. Не стыдно?

Сергей молчит. В глаза не смотрит.

Слово берет Настя.

- А ты что хотела, подруга? Чтобы такой видный парень за такой ледышкой, как ты, всю оставшуюся жизнь бегал. Да ты же глыба. Даже не бревно. Бревно нет-нет да и шевелится, проявляя хоть какие-то эмоции.

- Настя, прекрати, – пытается осадить ее Сергей.

- Что прекрати? – обращается к своему «видному мужчине» бывшая подруга. – Ты из кожи вон лез, чтобы растопить ее сердце.

Боже. Сегодня определение «бывшие» просто слово-паразит какое-то. Куда хочешь вставляй и не прогадаешь.

Поджимаю губы.

- А ты, значит, подсустилась... – подначиваю, хотя понимаю, что наше дальнейшее общение не имеет никакого смысла.

- Представь себе. Сергей отличный парень и достоин лучшего.

- Тебя? – спрашиваю чуть высокомерно.

- А даже если и меня. Мы, кстати, собираемся подавать заявление в ЗАГС.

Дальше я не слушаю... ни Сергея, что порывается меня догнать, когда я разворачиваюсь и ухожу, буквально бегу, перескакивая ступеньки.

Не могу видеть их вместе. И не потому, что невыносимо больно... нет... Они прекрасно смотрятся. Настя невысокая, темноволосая, рядом с ним живая, бойкая... да и Сергей с ней тоже более мужественный, что ли...

Как же тошно.

Особенно от того, что друзей у меня больше нет. Работы тоже. Хоть волком вой на луну от одиночества.

Пока глотаю слезы и мучаю себя, не замечаю, как выхожу в немногочисленный переулок. Иногда захоживаю сюда.

Множество праздничных гирлянд, статуэток Дедов Морозов, наряженных елок делает это место просто волшебным.

Кто-то очень постарался, украшая улицу.

Необыкновенно сказочно.

К Новому году... Мне теперь и новогоднюю ночь встречать не с кем... и подарков не будет.

Продолжаю шмыгать носом и разглядывать яркие переливающиеся витрины.

Да где же она?

Вот.

Останавливаюсь напротив самой красивой.

Чего здесь только нет. Витрина завалена невероятными вещами. Статуэтки, вазы, шка- тулки. Даже живые цветы. Да так профессионально и талантливо, что цепляешься взглядом за каждый предмет. Невозможно пройти мимо.

Я, если честно, все это время мечтала попасть внутрь лавки. Но все как-то не решалась. То повода не было, то, что чаще всего, банально денег.

Сколько у меня там на карте?

Немного. За следующий месяц на квартплату придется у кого-то занимать.

Ай! – мысленно махаю рукой. – Что-нибудь придумаю! А сейчас... сейчас возьму и пора- дую себя. Устрою сюрприз и куплю подарок для себя любимой.

Уверенно захожу, поражаясь внутреннему убранству.

Как красиво!

Мелодичный «дзынь» дверного колокольчика весело приветствует. А у меня дыхание перехватывает.

Разве такое бывает?

Глаза начинают хаотично бегать, жадно перепрыгивая с одного предмета на другой.

Хочется потрогать все и сразу.

Мамочки!

Пищу от восторга, напрочь позабыв, что минуту назад плакала.

Я в сказке!

- Вам помочь, девушка? – раздаётся рядом со мной женский голос, и на свет выходит... я даже слов не могу подобрать, какая женщина. Под стать всему, что здесь продается. Просто... просто невероятной красоты. Темные волнистые волосы на зависть густенным водопадом нис- падают чуть ли не до бедер. Тонкая талия, грудь, бедра. Да ее же в фильмах снимать надо. А еще лучше в скульптурах увековечивать. Такое лицо... словно выточено из камня. Ни одного изъяна.

- Что?

- Я говорю, вам помочь? Вы же себе подарок выбираете?

- Откуда вы... о...

Она снисходительно и как-то по-доброму улыбается. Спокойно реагируя на мое изум- ленное ее внешностью лицо. И даже не смущается от моего взгляда. Возможно, привыкла к пристальному вниманию.

- Да... подарок. Есть что-нибудь... для творчества, например? – блею, не отводя от нее глаз.

- Одну секунду.

Плавню огибает мою застывшую в немом восторге фигуру, с легкостью ориентируясь в многочисленном товаре.

- Может быть, краски? – достает старинный кожаный футляр.

Я счастливо улыбаюсь. Сто лет не рисовала... с тех пор как окончила универ. Подушечки пальцев покалывает от нетерпения.

- Вот, держите.

Осторожно прикасаюсь к произведению искусства... По-другому назвать то, что женщина назвала красками, язык не поворачивается. На шершавой коже выбиты красочные символы, да так искусно, что дух захватывает.

- И сколько они стоят? – дрожу как при температуре.

- Недешево. Вещь эксклюзивная, – смотрит внимательно, словно изучает.

- Пятьдесят две тысячи.

От ее слов все внутри обрывается. Мне и половину не нагрести.

- Спасибо. Тогда в следующий раз... – протягиваю ей краски, не нарочно касаясь паль- цами ее кожи. От прикосновения меня прошибает током. Я дергаюсь.

- Ай... – ошарашенно потираю кожу.

- Вам очень понравились эти краски?

Поднимаю глаза на женщину. Она смотрит, заглядывая прямо в сознание.

Я искренне киваю. Да что кривить душой. Конечно, понравились.

- Давайте так. Этот товар и так лежит очень долго. Я вам уступлю... сколько у вас есть?

Неуверенно переступаю с ноги на ногу.

- Три тысячи четыреста девяносто... – выпаливаю и замираю. Жду... Ну да, смешная сумма. Сама спросила. Вот я и ответила.

Глава 3

- Хорошо, – соглашается, улыбаясь, когда я, широко открыв рот, застываю, пребывая в полнейшей растерянности.

Хорошо? Она согласилась?

- Но у меня есть к вам одна просьба. Вы прямо здесь и сейчас продемонстрируете свое мастерство.

Я ошарашенно моргаю.

- Здесь?

- Ну не совсем здесь. У меня своя мастерская. Порисуйте для меня. Очень люблю наблюдать за процессом.

Еще раз бросаю взгляд на футляр.

- Если этими красками, то я согласна.

Она победоносно кивает, сверкая глазами. И еще больше преобразается. Куда еще краше? Просто невероятно.

Следую за ней, наклоняюсь, боясь задеть головой низкий дверной проем.

Осматриваюсь.

И правда мастерская.

Посередине находится мольберт со множеством кисточек и других принадлежностей. Все довольно миленькое.

- Шубу можете оставить здесь. А я посижу рядышком. Располагайтесь И не стесняйтесь.

Я благодарно жмурюсь. От пережитого стресса не осталось и следа. Скидываю верхнюю одежду и подхожу к мольберту, касаясь его теплой поверхности.

- А что рисовать?

- Почувствуйте сердцем.

- У меня удачно получаются портреты.

- Ну тогда пусть это будет мужчина... Мне нравятся мужественные лица.

И мне нравятся.

Открываю заветный футляр. Втягиваю воздух. Запах красок просто сказочный. Однозначно самый лучший подарок. И всего лишь нужно порисовать. Мужчину... значит мужчину.

Погружаюсь в некий транс. Всегда так, когда творю. Набрасываю один мазок на другой.

Время для меня останавливается.

Я чувствую вокруг морозный вихрь, словно прямо сейчас нахожусь в лесу. Щеки покалывает, как на сильном морозе. Но мне не холодно. Наоборот. От работы по телу гуляет жар. Руки работают как заведенные. Я не вижу ничего вокруг.

Еще один штрих... и когда наконец выдыхаю, разглядывая свою картину, понимаю, что получилось очень прилично. Я бы даже сказала, талантливо.

Оборачиваюсь. Женщина все так же продолжает сидеть. Только теперь она смотрит на меня зачарованно.

- Я в тебе не ошиблась, Снежана.

- Откуда вы знаете мое имя?

На мой вопрос не отвечает, вместо этого подходит к портрету.

- Идеально.

Я тоже смотрю... и понимаю, что мужчина на холсте... ну очень хорош собой. Пепельные волосы. Волевое лицо. Небрежная щетина, которой непременно хочется касаться.

А взгляд. У меня ноги от него подкашиваются.

- Кай...

- Что? – немного расфокусированно оглядываюсь. Женщина, сложив свои изящные руки, подозрительно морщится.

- Я говорю, что имя этого мужчины – Кай Дремор.

- Интересное имечко. Вот у вас фантазия, – кошусь на нее... от нетерпения аж подпрыгивая. – Ну что, я выполнила ваши условия. Теперь краски мои? – смотрю на них, облизываясь. Еще чуть-чуть, и «моя прелесть» окажется в моих руках.

- Да, конечно, – небрежно говорит, даже не смотря в мою сторону, продолжая всматриваться в портрет.

- Знаешь, я и денег с тебя не возьму. Ты заслужила эти краски. Бери.

Я быстро хватаю футляр, боясь, что она передумает, и, набросив на себя шубку, мчусь к выходу.

Шея немного саднит. Да и ноги не гнутся от долгой работы.

Но счастье распирает грудь. Поэтому не обращаю внимания на такие мелочи. Отдохну. Успею.

- Аккуратно там, на ступеньках, – кричит мне женщина вслед. Но я уже ее не слушаю.

Звон колокольчика. Три ступеньки. Я не иду... я лечу... в прямом смысле этого слова. Скатываюсь по скользким ступенькам вниз и всей тяжестью своего тела падаю на асфальт, ударяясь об острый угол перил головой.

Ну вот и все. Приехала. Вернее прилетела, – ругаю себя, проваливаясь в темноту.

Глава 4

- Что разлеглась-то, девка? Эй, вставай!

Ворчливый женский голос нехотя шевелит мое сознание.

С трудом открываю глаза.

Где я?

В нос лезет неприятный запах сырости и плесени.

- Странная какая. Больная?

Сажусь. Оглядываюсь по сторонам.

Я что, в подвале?

Тусклый свет от расставленных по углам свечей не дает возможности рассмотреть все досконально. Но и этого хватает, чтобы убедиться, что, да, я действительно в месте для хранения разных закаток и закруток. Множество банок, пузатых бочек и ящиков... Интересно, как я сюда попала?

Пытаюсь воспроизвести последние события. В голове больно режет.

Боров, Сережка... лавка и краски.

Опускаю взгляд на земляной пол. Вот они, лежат рядышком родименькие.

Хватаю футляр.

- Немая, что ли?

Ее вопрос подначивает ответить, а не сидеть и растерянно хлопать глазами. Поднимаю голову, осматривая невысокую толстенькую фигурку говорящей женщины. На ней, обтягивая ее внушительные формы, надето чудное платье. В наше время такие можно встретить, пожалуй, лишь в Петербурге, на аниматорах, что фотографируются с тобой рублей так за тыщу. Длинное, до пола, с белым фартучком и чепчик на голове.

- Где я? – сдавленно спрашиваю. Голос хрипит. Словно я очень долгое время не разговаривала.

- Точно больная. Забыла, куда пришла? Вот зачем, говорится, претесь к нашему величеству. Ох... девка. Зря пришла. После случившегося на пиру он как белены объелся. Сам не свой и других изводит.

- Кто? – дотрагиваюсь до головы.

Может, я ударилась, когда падала? Помню же сильную боль. Шишки нет. Тогда почему вроде слышу звуки знакомые, а слова не понимаю.

- Давай поднимайся. И лучше уходи подобру-поздорову.

Женщина проворно подхватывает меня под локти. Я поднимаюсь, чуть ли не упираясь головой в потолок. Как же тесно. По телу проносится неприятная дрожь. Не люблю замкнутые пространства. А здесь как в гробу.

- Ничего себе! – пораженная женщина задирает голову. – Какая ты высокая! Ни разу таких не видела.

И правда, рядом со мной женщина кажется совсем крохой. Еле-еле до груди достает.

- Вы выведете меня отсюда? Мне нужно домой.

Она, сотрясая головой, придиричиво окидывает взглядом мой наряд. Да, я в шубе и зимних сапогах. И вся взмокла, изнемогая от жары.

- Какой у тебя наряд странный. Ты с северного континента к нам приперлась? Из Кравеста? Или Миорагос?

- Я из Москвы. Москвичка я.

Отвечаю и осторожно, боясь головой задеть заросший паутиной потолок, следуя за женщиной, которая после моих слов растерянно пожимает плечами.

- Никогда не слышала, – и, махнув мне рукой, чтобы я поторопилась, добавляет: – Спрешь вся... У нас в Панрисе жара просто невыносимая. И это перед новогодними праздниками. Я целый день мучаюсь, только к вечеру оживаю.

Послушно иду, а сама прокручиваю у себя в голове ее слова.

Странно все это. Я, конечно, географию в школе проходила. Так, вскользь, не увлекаясь особо. Но что-то такие названия городов и континентов слышу впервые.

Да и язык... Я понимаю и говорю на русском. Но что-то не припоминаю, где так явно использовали иноязычные названия городов. Как она там говорит: Панрис. Это что вообще такое? Если только какая-нибудь богом забытая деревушка. Не город точно.

Обескураженная, полная подозрений и, что самое главное, плохих предчувствий, выхожу в длинный коридор, увешанный старинными картинами. То, что картины старинные, уверена точно.

Ресторация, мой любимый предмет. И глаз на такие вещи наметан еще с вуза.

- Тебе туда. Двигайся на восток, прямиком к выходу. К центральным воротам. Ты же через них пришла... или... – окидывает меня оценивающим взглядом. – Магополитеном (небольшое одноэтажное здание в форме купола, с помощью которого жители города за плату могут перемещаться в пространстве. – Прим. авт.) воспользовалась? На обратную дорогу монеты есть?

Я растерянно качаю головой, окончательно теряя связь с реальностью. Может, я все еще нахожусь в обмороке?

Незаметно щипаю себя за кожу, чуть выше кисти. Больно. Значит, это не сон. Распахиваю шубу. Жарко как.

Женщина, пройдя несколько метров, резко тормозит, заставляя и меня застыть на месте.

- Что у тебя там за наряд такой? Ты очень странная. Кто же во дворец в таком виде ходит? Срам, да и только. Еще и волосы не прибраны.

Смущенно поправляю длинные светлые волосы, приглаживая спутанные пряди. От ее слов почему-то становится стыдно... Хотя я считаю, что одета достаточно прилично. На моей фигуре классическая юбка-карандаш и обычная офисная рубашка смотрятся более чем скромно. Это все из-за моих ног. Я виновата, что они в любой одежде притягивают взгляд? Куда их деть? Да, длинные и стройные. И вообще, они моя гордость.

Снова запахиваю полы шубы. Срам, видите ли. Ладно, буду жариться.

- Все, дальше я не пойду. Мне в другую сторону. Еще два пролета, и выйдешь во двор.

Благодарно киваю и даже немного грущу, провожая взглядом удаляющуюся женщину. Одной как-то сразу становится не по себе.

Дворец. Это дворец?

Господи. Где я вообще? Стена, еще стена. Картины... о... окошко... незастекленное. Узкое. Как смотровое в башне.

Заглядываю внутрь и застываю...

Что? Не может быть. По телу бегают слоноподобные мурашки. Меня начинает трясти.

Там нет даже намека на снег. Повсюду, куда ни глянь, море зелени. Будто сейчас не разгар зимы, а лето...

Где же я оказалась, черт побери? В Крыму? Или в Краснодаре? Но даже там, знаю точно, не раз видела, тепло, да, но не настолько, чтобы на деревьях, как в тропиках, висели плоды, распевали птицы и люди ходили... Еще раз выглядываю... а люди ходили в летней и очень странной одежде, совсем не похожей на нашу.

Голова идет кругом. Я прислоняюсь спиной к стене и закрываю глаза, стараясь отдышаться.

Где у нас территориально сейчас лето? В Австралии? Но как же местный язык? Или это община какая-то русскоговорящая и я... о боже, в секте?

Ноги сами несут меня в противоположную от выхода сторону. Страшно мне выходить на улицу. Мечусь, судорожно гадая, куда бежать, к кому податься. Так. Стоп. Мне всего лишь нужно выбраться отсюда и связаться с посольством.

Принятое решение успокаивает, внушает уверенность, которой мне сейчас ой как не хватает. Я останавливаюсь.

Жаль, что сумка куда-то подевалась. Там лежит паспорт. С ним бы легче было объяснить, кто я и откуда.

Иду вдоль стены. Практически крадусь, боясь, что меня заметят. Впереди обычная деревянная дверь, тянусь к ручке, толкая ее на себя. И оказываюсь в просторном зале.

Меня оглушают мужские голоса. Я пячусь. Блин. Не туда зашла.

Спиной ищу дверь, чтобы вернуться обратно.

- Куда, – парализовывает меня чей-то громкий окрик.

От страха жмурю глаза, чувствуя, как меня грубо тащат. Я даже не сопротивляюсь. Растерялась слишком. Ну все, Снежа, допрыгалась.

Пахнет здесь очень неприятно. Потом мужским и... еще чем-то странным. Я никак не могу понять природу этого запаха. Приоткрываю один глаз.

Что это? Господи. Час от часу не легче. У них тут что? Маскарад?

Люди в старинной военной форме грозно стоят, бдят кого-то. На их лицах столько свирепости. Что на целое войско хватит. Впечатляюсь. Отличные актеры. Так войти в роль, вжиться в нее, что у меня при взгляде на них мороз по коже.

Поднимаю глаза на того, кто меня тащит. Тоже один из них. Та же форма. И не менее яростный вид. А хватка – стальная. Дергаю локоть. Пытаюсь вырваться.

- Не дергайся, – рычит зараза. Синяк же будет.

И подталкивает в центр, где я торможу и испуганно озираюсь по сторонам.

На небольшом деревянном возвышении стоит трон, а на нем...

Пропускаю очередной удар сердца. Глотаю воздух ртом. Изваянием застываю, категорически отказываясь верить своим глазам.

Мужчина с моего портрета?

Глава 5

В душе все переворачивается. С пяток до самой макушки обдаёт огнём.

Какой он красивый!

Сама иду к нему навстречу, да что иду, плыву... настолько поражена нашей встречей.

Светлые длинные волосы. Волевое строгое лицо, и щетина легкая, небрежная придает ему особый шарм. Сама не замечаю, как начинаю улыбаться, ловя его взгляд.

Он замечает меня... и равнодушно окидывает взглядом, полным льдинок. Замораживает. Осаждает.

Торможу и наконец вырываю локоть, делая два шага назад.

- Еще одна человечка, – брезгливо морщится идеальный во всех смыслах мужчина, и с меня слетает все очарование. Или с него, мазок за мазком, исчезает вся его особенность. И вовсе он не идеальный. Лицо, да, красивое, но все портят глаза. Колючие, жесткие... высокомерные.

И только после того, как оглядываюсь назад, замечаю, что я в этом зале не одна.

По центру ровным строем стоят девушки, как тростинки трясаясь и... плача?

От чего, интересно?

Меня варварски дергают и ставят с ними в один ряд. На фоне их я очень отличаюсь. Выше на две головы. Да и одежда моя не совсем, так сказать, по сезону.

Мужчина на троне вальяжно поднимается и не торопясь спускается вниз. Девушки вздрагивают, склоняя перед ним свои головы.

А что я?

Хм... Еще чего. Я точно не буду. Своим страхам, помню, лучше смотреть в лицо. Потому еще выше задираю подбородок.

Может, и правда это секта какая-то, любителей Средневековья?

К надвигающемуся на нас мужчине присоединяется другой, смешной, неуклюжий, в мешковатой одежде, точно с чужого плеча. Глаза бегают из стороны в сторону. Неприятный тип. Скользящий, выношу вердикт и неуютно ежусь.

- Выше высочество, всех, кто подходит под ваше описание, доставили.

Надо же, какое самомнение. Ваше высочество, передразниваю слова придворного «шута».

Но его высочество и глазом не ведёт, видимо, поощряя такое обращение. А не заигрался ли ты в короля... бездельник? Лучше бы работать пошел, и то полезнее бы было. Точно сынок какого то миллиардера, мажорчик, что на чужие деньги вытворяет всякое. И ведь остальные подыгрывают. А вдруг все тут с ума посходили. Или из психушки сбежали?

Обо всем этом думаю, а сама внимательно слежу за царьком, что медленно, как скот, осматривает девушек.

- Эту вон. Морда больно круглая.

Девушка вспыхивает и тихонько начинает скулить, когда ее хватает один из приспешников самодура.

Вот уж гад. Девушка до невозможности хороша собой. Темные волосы в красивой причёске и круглые щечки с очаровательными ямочками.

Важной походкой продвигается дальше, останавливаясь напротив каждой, давая свои неприятные и совсем неуместные комментарии.

- У этой глаза, как у лягушки, навязат, а здесь шея слишком длинная.

Все это так грязно выскакивает из его уст, что к моменту, когда очередь доходит до меня, я уже еле сдерживаю себя. Киплю, готовая надавать этому засранцу по его наглому...

Осматривает меня и удивленно приподнимает бровь.

Да, я практически вровень с ним. Ему не нужно сгибаться пополам, чтобы заглянуть в мои глаза. Вкладываю в свой взгляд всю ненависть, на какую только способна. Наблюдаю, как ведет взглядом, рассматривая меня как лошадь на базаре. Еще зубы посмотри, скалюсь, вызывая в нем ответную ухмылку.

- Кто тут у нас?

Черт, и голос как у ангела. Низкий, с хрипотцой. Я на секунду представляю, как он этим голосом не оскорбления произносит, а, напротив, комплименты раздает. По телу проносится вихрь мурашек. Обертка-то хороша, только вот начинка гнилая.

Снова морщит нос.

Ну же, давай, скажи что-нибудь в своей манере.

Его высочество заводит руки за спину, даже отклоняется назад.

- Тоже человечка. Забавная. Поиграть, что ли? – лениво выдает.

Теперь меня ведет, из гортани вырывается... хохот.

- Губу закатай. Придурок. И купи себе собаку, раз не наигрался в детстве.

Ему не нравится мой тон, да и смысл слов доходит быстро. Какие мы нежные. Воздух между нами накаляется, искрит. Когда все напряженно молчат.

Его пальцы больно хватают меня за подбородок. Я дергаюсь, шиплю, метая глазами молнии.

- Строптивая, да? На разок хватит. Привести ее в мои покои. Пусть дожидается ночи.

Вырываю подбородок.

Ну уж нет. С меня хватит. Размахиваюсь, далеко отводя руку назад, и целюсь в его высокомерную щеку, мечтая расцарапать глаза, но ограничиваюсь пощечиной.

Не дает.

Руку перехватывает, сильно сжимая запястья. Мы, как на дуэли, буравим друг друга взглядами.

Его ледяные против моих не менее ледяных. Он зол... Очень зол, не без удовольствия отмечаю, когда вижу, как яростно раздуваются крылья его носа. Зубы стиснуты. А глаза... Его зрачок вытягивается, превращаясь в длинную полосу.

Что? (Мой любимый вопрос на сегодня). Трясу головой. Мне это кажется?

Брезгливо отбрасывает руку.

Я тру кожу, на которой уже выступают следы его пальцев. Болван.

- Я передумал, – рычит, сотрясая воздух. – Отдать ее во двор. Пусть моим солдатам прислуживает. Там ее место.

Его слова проходят сквозь меня... я практически глохну. Но не из-за страха, который он старается на меня нагнать. С моим телом что-то происходит. Меня бросает в жар и одновременно опалает ледяным холодом. Рука в месте, где он меня коснулся, начинает чесаться, гореть, пронизывая до костей. Я судорожно тру кожу.

Мамочки. До чего же больно.

Руки стражника хватают меня за плечи, тащат. Но это не сравнить с тем, что ощущаю я. Кто-нибудь, прекратите это делать с моим телом?

Теперь я ВСЯ горю. Под шубой водопадом стекает пот.

Пока меня ведут, не церемонясь, прогоняя по крутым ступенькам, я никак не могу прийти в себя. Волочат. А я как умалишенная рассматриваю свою кисть, на которой, я это точно вижу, появляется клеймо. Как на скотине. Выжженное. С волдырями.

Стражник выбрасывает меня на улицу. Я шурюсь, ослепленная солнцем. Духота невообразимая. Падаю на колени. Ползу не в силах вытерпеть боль.

Вокруг раздаются мужские голоса, их смех колоколом звенит по моим перепонкам. Встаю, шатаюсь, как пьяная. Делаю шаг в сторону.

Там выход. Туда нужно, и резко замираю, когда в спину слышу грозное:

- А ну стоять! Вернись, я сказал. Задержите ее, срочно!

У меня откуда-то появляются силы. Я быстро-быстро перебираю ногами. Бегу что есть мочи, не обращая внимания на тяжелый топот позади меня.

И мне удастся оторваться. Даже выбежать на просторную площадь, где разгуливает множество народу.

Пока не ощущаю на себе чужие руки, нагло хватающие меня на лету и бесцеремонно прижимающие к твердому телу.

- Попалась.

Глава 6

Поймал... ууу. Ледышка.

- Отпусти, и без тебя тошно, – пищу срывающимся голосом.

Пытаюсь вырваться.

Но куда там.

Держит крепко.

- Со мной пойдешь, – дергает на себя, хватая за то запястье, которое горит огнём.

Высоко задирает мою руку, совершенно не волнуясь, нравится мне это или нет, и с подозрением разглядывает у меня что-то на коже.

Может, глаза ему выцарапать?

А что, ногти у меня длинные. Ненаращенные. Свои, родимые. Как вцеплюсь... мигом красавчиком перестанет быть.

Пока в красках прокручиваю кровожадные картины, где я с превеликим удовольствием кромсаю его на мелкие кусочки, он, отмерев, бесцеремонно закидывает к себе на плечо.

Меня! Как пушинку.

И что самое гадское, по-хозяйски кладет свою огромную лапищу на мою пятую точку.

Пыхчу, раздуваюсь от негодования.

Хорошо, что все самое неприличное бережно прикрыто под слоем шубы. Как знала, когда в магазине выбирала длинную, практически до щиколоток. Не прогадала.

- Помогите, – наконец вспоминаю, что в случае похищения нужно как можно быстрее привлечь к себе внимание прохожих. Но сразу получаю удар чуть ниже бедра. Не больно, но унижительно до жути.

- Замолчи, человечка, и лучше не рыпайся.

Ага... прям бегу и исполняю.

Назло ему начинаю усиленно брыкаться и стучать по его... о боже, но почему все засранцы имеют такое тело. Одна спина чего стоит. Широценная. Провожу незаметно рукой, нащупывая стальные мышцы. И врезаюсь взглядом в... чуть ниже спины. Где все так аппетитно обтягивает. Что слюнки текут.

Так, Снежана. Одёргиваю себя. Неприлично пялиться на мужские филейные части. Ага. А нести меня без моего на то разрешения прилично?

Отлипаю от его... хм. И старательно верчу головой, в поисках равнодушных горожан. Но никто и не думает спешить на выручку к бедной несчастной девушке. Наоборот, как от огня бегут, обходя нас за километр. На их лицах читается неприкрытый страх. И вообще стараются на нас не смотреть, трусливо опуская глаза в пол.

И что мне делать? Еще раз для проформы брыкаюсь.

Держит. Сволочь сильная.

Он заносит меня во внутренний двор. Передо мной открывается величественный замок. В прошлый раз разглядеть его особо не получилось. С виду, кстати, ничего, красивый.

Задираю голову, до натяжения вытягивая шею. Эх. Не разглядеть. Интересно, архитектура здания выполнена в стиле ренессанс или барокко?

Так. Стоп. Отвлеклась.

Возобновляю попытку слезть с него. Снова брыкаюсь, ужом вертюсь в его руках.

Сжимает меня в тисках и как потрянет.

От силы удара из легких вырывается стон. Нет! Мы так не договаривались.

Не хочу!

Не буду!

Стой!

Мой протест жаром проносится по всему телу. Рука со странным ожогом начинает пульсировать, заставляя меня стискивать зубы от боли.

- Мамочки.... – не выдерживаю и ору во все горло. Тело подо мной деревенеет. Но лишь на мгновение, потому что сразу после этого он отскакивает от меня, как ужаленный, стряхивая мое тело на землю. От удара спину саднит, и копчик не сильно радуется не самому мягкому приземлению.

С трудом поднимаюсь, потирая ушибленные места.

Надо бежать, а я как калека бесцельно прихрамываю и кручусь.

Нахал стоит неподалеку и сжимает виски, словно ему пыльным мешком по башке заехали. Рассеянно трясет головой.

Так ему и надо. Интересно. Кто его так? Пока кручусь, не замечаю, как к нам начинает стягиваться стайка зевак. Может, кто-то из них наконец осмелился? Я, сделав лицо кирпичом, словно так и былО, разворачиваюсь и на цыпочках крадусь назад.

Испугано оглядываюсь.

Хм. Царек стоит. За мной не торопится.

Ура! Свобода. Я даже забываю, что секунду назад прихрамывала, и радостно мчусь прочь из замка. Хватает меня, правда, ненадолго. В груди саднит от быстрого бега. От жары дышу громко и часто, вязкой слюной пытаюсь смочить пересохшее горло.

Вот попала. И главное, не знаю куда.

Пересекаю площадь. Ноги уже, кажется, стерлись по самые локти. Нужно было чаще на фитнес ходить. А не раз в год и то на бесплатные занятия.

Осматриваюсь.

Вдоль площади, куда ни глянь, повсюду маленькие дома: одноэтажные, двухэтажные.

А это что?

От неожиданности спотыкаюсь, переходя на быстрый шаг, стараясь не обращать внимания на колики в боку.

Среди старинных построек отчётливо выделяется внушительных размеров современная конструкция.

Современная!!!

Как я ее раньше не заметила?

Огромный прозрачный купол. Сверкающий прямоугольный фасад, величественно переливающийся на солнце.

Глава 7

Ну слава Богу.

В груди радостно свербит. А то я ненароком подумала, кому сказать, не поверят, что я попала в другой мир или, начинаю нервно хихикать, на другую планету. Теперь и идти легче. С меня точно упала тонна груза. Чуть-чуть – и взлечу от чувства облегчения.

Это просто самый странный в мире город. Где все, куда ни глянь, актёры или сумасшедшие. Подхожу в конец небольшой очереди. Так. Придется стоять. Чутье подсказывает зайти внутрь. На меня настороженно косятся и не стесняясь шепчутся.

Вообще-то я тут стою, рыкаю на них про себя, грозно сверкая глазами. Мне до капризного хочется сделать «БУ», но я же культурная девушка, поэтому приходится в который раз держать себя в руках.

Фух... невыносимо жарко. Куда стоим? Надеюсь, не за хлебушком. А то меня тут одно целое величество ловит.

Тяну шею, пытаюсь разглядеть, что там впереди.

Эх. Спины загораживают обзор.

Нервно переступаю с ноги на ногу. Думаю, либо вокзал, либо вход в метро. Ну или очень на это уповаю.

Распахиваю шубу. Что же так долго?

Передо мной человек двадцать. Я уже намереваюсь, наплевав на все приличия, подвинуть всех плечом. Потому что спиной ощущаю какое-то неприятное шевеление, словно меня кто-то прожигает яростным взглядом. Да и кисть начинает жечь. Люди в толпе о чем-то переговариваются и испуганно и как-то подозрительно смотрят за мою спину.

Не хочу оборачиваться.

Что-то мне подсказывает, ничего хорошего меня там не ждет.

Ерзаю, кусаю губы, но упрямо смотрю вперед, ровно до того момента, когда люди рядом со мной не начинают в ужасе срываться и, вытаращив глаза, разбегаться в разные стороны.

Ну это уже слишком.

Не выдерживаю и оборачиваюсь сама.

Лучше я бы этого не делала. Потому что... От увиденного у меня опускается челюсть. Сердце ускоряется, в панике залезая в пятки.

Что это такое? Вернее кто?

Дракон?

Протираю глаза.

Дракон.

Сомнений быть не может. Белый, я бы даже сказала, жемчужный драконище. С красными глазищами и огромными, метров пять в размахе, крыльями.

Летит, сшибая своим телом разноцветную черепицу с домов.

А та ярость, которую излучает эта огромная туша, даже меня пронимает до костей. Меня начинает бить дрожь. Божечки. Возвращаю взгляд назад к зданию. Очереди больше нет. Все разбежались. Только я стою как дура и ничего не предпринимаю.

А этот пресмыкающийся, судя по направлению, двигается напрямик ко мне.

Пока стою, не в силах пошевелиться, он в одно мгновение оказывается напротив меня, как паровоз дыша огромными ноздрями. А... приходит догадка. Он, наверное, голодный, а я в этой шубе похожа на овечку.

Да мне не жалко!

Без резких движений ее снимаю и как кость собаке бросаю.

Подавись!

И не собираясь быть съеденной на обед этой зверюгой, бегу внутрь.
Что тут у нас? Парнишка, серо-зеленый. Смотрит на меня, трясется.

- Что? Страшно?

Неуверенно кивает.

- Это не метро? – спрашиваю, хотя и так понимаю, что нет. Не могу определить, на что это похоже. Небольшой пяточок, окруженный со всех сторон прозрачным экраном. Что-то мимолетно напоминает аэротрубу. Только выше, устремляясь прямо в потолок.

- Мне туда? – зачем-то спрашиваю.

Он кивает, округляя свой рот, и резко вздрагивает, когда помещение, в котором мы оба находимся, начинает шатать в разные стороны.

Не наелся, значит, и перешел в наступление.

Парнишка громко икает. А меня, пока рассматриваю странную конструкцию, озаряет бредовая, невероятная, но самая логичная догадка. Я своими глазами видела, как сюда заходили люди. Но обратно ни один из них не вернулся.

А это может означать лишь одно.

Залезаю в трубу.

Как же здесь все работает?

- Эй, – зову бедолагу, наблюдая за его скованными, шатающимися движениями.

- Давай, нажимай куда-нибудь.

Он, булькая, пыхтит.

- Куда?..

- Что куда?

- Куда отправлять?

А я почему знаю. Я теперь ни в чем не уверена.

- В Москву? – с надеждой предлагаю, но он, нажимая на небольшой клавиатуре разноцветные кнопки, растерянно пожимает плечами.

- Нет такого поселения.

Черт. А я так надеялась.

- Давай куда-нибудь. Только подальше, – в огромную дыру вместо входного проема пролазит белобрысая голова.

Паренек ложится на пол, закрывая голову руками.

- Эй. Не отвлекайся. Потом бояться будешь. После. Не будет меня, и дракон успокоится.

- Да?

- Зуб даю.

Он странно на меня смотрит, но поднимается, уверенно щелкая клавишами.

Вокруг меня поднимаются вихри. Меня растягивает, затягивает... расщепляет. И прежде чем пропасть, разлететься на молекулы, успеваю услышать громкий рев дракона.

Вот тебе, зверюга белобрысая! И со спокойной душой бухаюсь в обморок. Уверенная на сто процентов, что на моем лице замирает победная улыбка.

Глава 8

Лежу.

Вокруг поют птички.

Глаза открывать не хочу.

И не потому что лень, а потому что страшно. Я так еще с детства свой мозг обманываю. Психотренинг. Пока глаза закрыты, вроде и опасности нет... и никакие клыкастые твари рядом не бегают.

Правда, жарко до невозможности. Лицо печет.

Зато жива.

Шевелю ступнями в разные стороны.

Точно жива.

Как приземлилась, не помню. Очнулась буквально пару минут назад.

Интересно, я долго здесь валяюсь?

В голове вихрь мыслей. Пока лежу и никто меня не трогает, нужно пробовать их структурировать.

Что мы имеем?

Мы имеем незнакомый мир с крайне необычными людьми. Перед глазами всплывает образ царька. Красивыми людьми, но с характерными особенностями, и это подводит меня к мысли, что или я очутилась в далеком прошлом, или... в параллельной вселенной, где такие выкрутасы, как хватать малознакомую женщину и тащить ее к себе в берлогу, являются нормой. Ах, забыла, еще и лапать как свою собственность.

Внутри все закипает, стоит мне вспомнить его руку на моем бедре. Выхухоль пупырчатая.

А летающий дракон?

По телу пробегают ледяные мурашки. И это несмотря на жару.

Дракон! Я видела настоящего дракона!

Уму непостижимо.

Так... отвлеклась. Соберись, Морозова.

Нет. Нужно срочно отсюда выбираться. А для этого придется открывать глаза.

Набираю в грудь воздуха, точно собираюсь нырять глубоко под воду, и приоткрываю один глаз.

В голове раздаются миллионы молоточков.

До чего же яркое солнце.

Медленно сажусь. Тело немного ведет. Руки и ноги целы. Значит, жить можно.

Что тут у нас?

Да уж...

Когда я парнишку просила куда-нибудь подальше, я не предполагала, что меня занесет в такую глушь.

Куда ни глянь, везде лес с высокими густыми деревьями. Березы, осины... дубы. Все как у нас.

А вдруг ему удалось отправить меня домой? Ага. И прям в лето. Где твоя голова, Снежа? Дома сейчас декабрьские морозы. Да снега навалило по колено.

Так.

Задираю голову. Солнце прячется за кронами деревьев. А это значит, что скоро наступит ночь. А бродить в темноте... одной.

Спешно поднимаюсь.

Придется идти.

Что там у нас? Тропинка?

Отлично.

На ногах стою не особо твердо. Тело пошатывается. Но я упрямо делаю первый шаг.

Сойдет. Главное, не останавливаться.

Закатав на мокрой от пота рубашке рукава и задрав повыше юбку, радуюсь, что на мне сапоги. Для леса самое то. От колготок осталось одно название. Множество стрелок, дырки – все это довольно вульгарно украшает мои ноги. Кто бы увидел – засмеял. Еще и длинные волосы, мои некогда красивые локоны, висят паклями. Надеюсь, в этом мире есть бальзамы и маски, иначе ничто не способно привести их в божеский вид.

Мрачно вздыхаю.

Вот тебе и отдых на свежем воздухе.

Тропинка бодро уводит меня в глубь леса. Я иду, а сама только и думаю, что все отдала бы за обычный глоток воды... Что? Да! Все... кроме... поглаживаю краски за пазухой. Даже в таком положении я не готова от них отказаться.

Ноги сами несут меня вперед. В густой кроне замечаю крышу дома.

Ура! Если там есть люди, значит, и вода, еда... и кров.

Через минут пять тропинка выводит меня к дому. Бревенчатому, с покатою крышей из красной черепицы.

Такие дома я и раньше видела. Моя бабушка жила в подобном.

Деревянный забор, выкрашенный свежей краской. Множество цветов, повсюду летают бабочки... и калитка не прикрыта, словно манит, уговаривает зайти внутрь.

Странно. Но других домов поблизости нет. И не страшно жить одним в лесу?

Осторожно заглядываю за калитку. Вроде ничего необычного. С опаской верчу головой, но захожу, на всякий случай прикрывая ее за собой.

- Эй... есть кто? – кричу. В ответ тишина. Но это уже не важно, потому что справа, в тени густой яблони я вижу главное... колодец.

Вода. Лечу как мотылек на свет костра. Открываю крышку.

Что тут у нас?

Для меня, исключительно городской девушки (детство не считается, бабушки давно нет, так, обрывки нечетких воспоминаний), конструкция в виде небольшого короба с треугольной крышей крайне непонятна. Но если постараться логически подойти к этому вопросу, то и сложности-то особой нет. Оцинкованное ведро на длинной цепи висит на загнутом в виде крючка гвозде.

Аккуратно, не сгибающимися пальцами подхватываю ручку ведра. Бросаю вниз и, услышав негромкий бульк, судорожно думаю, что делать дальше. Организм так обезвожен, что кажется, я сейчас сама вместо ведра кинусь в колодец. От него так маняще веет прохладой. Засовываю голову внутрь. Тяну за цепь.

И как прикажете поднимать, если мои пальцы постоянно соскальзывают?

- Внучка... тебе помочь? – скрипит рядом старческий голос.

От неожиданности вздрагиваю. Больно ударяюсь головой о крышу колодца.

- Ай...

- Осторожно. Давай я сама.

Поворачиваюсь.

Точно. Старушка. Миленькая. Сухонькая. С морщинистой кожей. В опрятном платье до пят, с короткими по погоде рукавами, открывающими ее загорелые руки. Выглаженный передничек да платочек, из-под которого выглядывают редкие седые волосы.

Критично на нее смотрю и качаю головой. Сама... вон ручки-то тоненькие.

- Вы, бабушка, подскажите, что да как. Я справлюсь.

Она не позволяет. Молча подходит и довольно резво для своего возраста и, я бы даже сказала, без каких-либо усилий начинает крутить небольшой рычаг.

Цепь натягивается, звенит. Ведро колыхается в разные стороны. Ее сильные руки проворно поддевают ведро и, достав откуда-то черпалку, погружают ее в воду, чтобы после протянуть ее мне.

Пораженная ее движениями, глотаю густую слюну и медленно подношу черпак к губам. Боже. Вода сладкая, как мед. Прохладная. Обжигающая горло. Выпиваю все до последней капли, и мне сразу становится легче.

- Ну что, красавица? Проходи в дом. Вижу, ты девушка добрая. А за доброту тебе положены пирожки.

Счастливо улыбаюсь. Ну наконец-то хоть один нормальный человек. Тем более в желудке урчит. Одной водой сыт не будешь.

Семеню за старушкой. Захожу следом за ней в дом.

Ничего себе. Очень уютно, а главное, необыкновенно чисто. По центру особняком стоит огромная печь с разной утварью. Стол человек на десять, длинный, массивный.

- Присаживайся... – говорит хозяйка дома, рукой приглашая за стол. – Я сейчас и чайник поставлю.

Щелкает пальцем. А у меня глаза на лоб лезут.

Что?

Плита на печи раскаляется, а запаха дыма нет. И жара тоже. Волшебство? Магия?

Сердце ускоряется от мысли, что от потрясений и солнца у меня помутился разум. Раз вижу такое.

Тебе дракона недостаточно? Ах да... дракон. Я же видела его собственными глазами. И не я одна. Поэтому сижу, помалкиваю, наблюдая, как старушка ставит пузатый чайник на плиту, вытаскивает из небольшого углубления блюдо, накрытое хлопковой тканью, и ставит его передо мной.

- Пирожки с картошкой.

Благодарно тянусь, жадно пробираясь под салфетку. Вытаскиваю на свет румяное чудо. Запах у теста обалденный. Облизываю губы от нетерпения и вгрызаюсь зубами в нежнейшее тело пирожка. Как же вкусно.

Пару секунд жую, смакую.

- Спашибо... – благодарю, не стесняясь набитого рта. Не до приличий сейчас. Тем более в таком растрепанном виде. Я даже руки не помыла. Балда.

- Да ладно, – улыбается хозяйка. – Ко мне редко в гости заходят. Все радость. Тем более такая красивая барышня. Ты ешь... а вот и чайник подоспел.

На столе в момент появляется с высокими бортами кружка, пахнувшая настоящим на травах чаем. Мед, варенье... кстати, мое любимое – земляничное.

Утолив голод... нет, не так... объевшись до отвала, слолав, наверное, штук десять пирожков и опустошив полбанки варенья, я наконец, тяжело дыша, отставляю кружку в сторону.

- Вкусно.

- Вижу... и душа радуется. Хорошо, когда аппетит есть. А то кости да кожа. Ты откуда такая?

Пристально осматривает мой наряд. Ну да! На фоне такого интерьера я выгляжу более чем странно.

- Потерялась, – отвечаю расплывчато.

Сужает глаза. Не верит. Но я пока не решила, рассказать незнакомке правду... или нет. А вдруг подумает, что я больная, и отправит в местную дурку. У них же здесь есть такие учреждения. Да точно есть с таким-то правителем.

- Понятно, – не настаивает удивительная старушка. – Если ты наелась, можешь сходить ополоснуться, – кивает на дверь позади себя. – Жарко сегодня. А я тебе сменное белье подыщу.

Расставаться со своей одеждой не хочу. Но делать нечего. Эта, незаметно обнюхивая подмышки, для такой погоды не подходит. Слишком жарко. Медленно поднимаюсь и тут же приземляюсь обратно. Мир подо мной кружится.

Что... меня отравили?

Внизу живота начинает жечь. Ожог на руке тоже нагревается.

- Что со мной?

Старушка, всплеснув руками, вскакивает.

- Эх, девка... я думала, у нас больше времени.

- Больше для чего? – как в толще воды, шевелю губами. Слова булькают в груди, и я начинаю падать, хватаясь руками за край стола.

Стараюсь передышать тошноту. Но ничего не выходит.

Как же плохо.

- А ну быстро ложись на лавку.

- Не хочу... – хнычу, понимая, что любое движение вызывает мучительную боль.

Старушка сама укладывает меня. Прямо как есть, на лавку, отодвигая в сторону на вид довольно тяжелый стол.

Вот это сила... успеваю заметить, прежде чем новая волна боли заставляет меня выгнуться всем телом и закричать.

- Сосредоточься, – старушка подкладывает под голову небольшую подушку, – через не хочу! Иначе и минуты не проживешь. Придется потерпеть. Держись, Снежка... – кладет на лоб ледяную ткань. – Будет очень больно.

Глава 9

Мое тело то дрожит, то сгорает дотла. Выгибается под натиском боли, которая раздирает, кромсает в клочья.

Ни разу такого не чувствовала. И слава богу. И врагу не пожелаешь таких мучений.

Мудрые, выпцветшие глаза старушки заглядывают в душу... Она отлучается ненадолго, уходит, и это самые страшные минуты без нее. Я стойко терплю, только мычу, стискивая, кроша зубы. Жду, когда она придет и положит свои ладони на мокрый от испарины лоб и сделает со мной что-то такое, отчего мне станет обязательно легче.

В такие моменты я могу хоть отдышаться. Вот и сейчас, чувствуя ее прикосновения, нахожу в себе силы спросить:

- Что со мной?

Смотрит встревоженно, даже грустно, поглаживая горячую кожу.

- Истинность.

Это слово, блуждая в моей памяти, не находит аналогов.

- Что? Я не понимаю. Вы меня не отравили?

Качает головой.

- Даже и не думала об этом.

- Так что это? – срывающимся голосом хриплю, откидывая голову назад, ощущая, как боль возвращается, поедая меня заживо.

- Тебе нельзя, милая, так далеко и, главное, надолго находиться без него. Тело и душа сопротивляются.

Берет мою дрожащую руку. Разворачивает кверху кисть.

- Все дело в ней.

- В ожоге? – удивленно выдавливаю.

При чем тут ожог? Может, у меня банальное заражение? Рана открытая, с красными, воспаленными краями. Любая инфекция могла залететь.

- В метке. Пока вы снова не будете вместе, ты потихоньку будешь умирать.

Что? Умирать? Нет... я не хочу... Подождите. О чем вообще идет речь?

- Я ничего не понимаю. Объясните. Это можно остановить?

Кивает головой.

- Скоро само пройдет. Он идет за тобой. И как расстояние между вами сократится, тебе будет лучше.

Ее слова усваиваются плохо. Я бы даже предположила, если бы не новый приступ, что она несет полный бред. Или я брежу. Но правда через какое-то время, которое для меня длится вечность, боль затихает, лишь изредка наплывает случайными отголосками, не причиняя больше таких невероятных страданий.

- Поднимайся... давай, давай, – торопит меня старуха. – Он уже близко.

Скриплю как старая телега, но подчиняюсь. Потому что это ее «он близко» пускает по моему телу... нет, не волну боли... а страха. Понятия не имею, о ком она, что за истинность и вообще при чем тут я?

Мы идем в ту дверь, до которой я в прошлый раз так и не успела дойти. Ну как идем, хозяйка меня тащит на себе и, судя по тому, как ловко у нее это получается, особо не напрягается. Может, она в молодости богатыршей была и до преклонного возраста сохранила свою силушку?

Хороший бонус к пенсии. Мне бы так.

Одной рукой держит, другой распахивает дверь, протаскивая мое тело внутрь. И опускает на лавку.

Сижу.

С трудом верчу тяжелой и мутной головой.

Интересно же, где я?

Мозг судорожно ищет подходящее этому месту определение. Купальня... так, по-моему, называется место в деревенском доме, отведенное под ванную комнату.

Только вместо привычных приспособлений в виде туалета, раковины, ванны, в конце концов, все скромно и примитивно – тазики, небольшое корыто.

Снова раздается волшебный щелчок... меня, кстати, это уже практически не шокирует. Ну или не так остро, как случалось раньше. Привыкаю, что ли? Емкости начинают наполняться водой.

Горячей, констатирую факт, наблюдая за клубнями пара, устремляющимися вверх.

Не спрашивая моего разрешения, старушка быстро избавляет меня от одежды.

С грустью смотрю на небольшую кучку, куда она не церемонясь кидает юбку, рубашку – все туда... даже нижнее белье, оставляя меня совершенно голой.

Возразить сил нет. Да и стоит ли? Судя по цвету и запаху, моя одежда после всего, что ей пришлось пережить, пригодна лишь на тряпки. И то я бы несколько раз подумала, а лучше все разом, не жалея, выбросила подальше.

Сижу, прислонившись к стене позади себя, и млею от удовольствия, пока руки старушки намаливают тело душистым то ли мылом, то ли гелем для душа... не знаю, но запах обалденный. Вода бодрит. Силы потихоньку возвращаются. Мне настолько хорошо, что, когда она собирается подступить к моим волосам, я отрицательно качаю головой.

- Я сама...

Критично на меня смотрит.

- Ожила, девка? Значит, на пороге твой истинный.

Недовольно поджимает губы.

- Нет времени... – снова щелкает пальцами, и мои волосы... это точно магия или волшебство, чистые, сухие, шелковистые, словно я только что вышла из салона красоты. Провожу по ним рукой. Ни одного колтуна или запутавшейся пряди.

- Как вы это делаете? – улыбаясь, интересуюсь.

Но старушка моей радости не разделяет. Озабоченно стоит, прислушиваясь к шуму за дверью.

Я тоже замираю... Чего это она? И мы обе вздрагиваем, когда слышим громкий, нетерпеливый стук во входную дверь.

- Пришел. Быстрый. Так, сиди здесь... пока не позову.

Сообщает и, вставая на носочки, тянется к деревянной, темной от постоянной влажности полке, где берет сложенную стопкой одежду.

- Переоденься, – подает ее обескураженной мне. – И чтобы без шума.

И приложив ухо к двери, строго добавляет, превращаясь из бабульки-одуванчика в бабу-ягу:

- Поняла?

Я вжимаю голову в плечи. Ничего себе, вот это перемена. Хорошо. Посижу. Тем более выходить и знакомиться со своим... истинным, кочерыжка его побери, желания нет.

Старушка уходит, оставляя меня в одиночестве.

Пусть сама разбирается, а я пока оденусь.

В тонкой стопке светлая, с короткими рукавами рубашка, сарафан из тонкой ткани. Так, стоп. А нижнее белье где? Мне что... голопопой щеголять прикажете?

Трясу что есть. Нет белья.

Вытягиваю губы в трубочку и начинаю дуться. Потому что чудесным способом и моя собственная кучка пропала. Вот уж услужила, бабуся.

Ладно. Будем рады тому, что есть.

Тем более рубаха длинная, свободная, а сарафан, сидящий на мне как влитой, вполне себе удобный. Кручусь, пробую в разные стороны. И правда удобный. Эх, еще бы в зеркало посмотреть на себя.

Так увлекаюсь обновками, что не сразу замечаю, что дверь в купальню отворяется.

Выходить, что ли? На цыпочках подхожу, выглядываю наружу. Никого. Делаю шаг в кухню. Слышу негромкие голоса.

На крылечке с гостем беседу ведет.

Снова крадусь. Ну раз приглашают, то, думаю, стоит послушать, о чем идет речь.

- Я ровно до этого леса ее чувствовал. Не мог я так ошибиться. Я эту... занозу в моей... кх... за километр учую. А здесь как отрубил. Не скажешь почему? – рычит незнакомец на бабу.

Голос кажется до боли знакомым. Неужели... от догадки недовольно кривлюсь. Ну нет... Не может быть. Или... отмахиваюсь от этой мысли и продолжаю слушать дальше. Интересно же. Тем более бабулька-то не промах... не тушется от грозного голоса.

- А я почему знаю? Живу себе тут в глуши и никого не трогаю.

Вот говорит вроде честно и просто, но в каждом ее слове колкая, осязаемая ирония.

Что же ее так веселит?

- Я знаю тебя. Тебе все ведомо.

- Может, и ведомо, но не про твою честь.

- Да как ты смеешь, старая ведьма... я же от тебя мокрого места не оставляю.

Тишина. Ох... какой злюка. Интересно, неужели ей и правда не страшно?

- Силы тонки, ваше величество.

Ваше... величество... ну нет... это тот царек? Вот почему мне его голос знаком. Невольно хмурю брови. То есть это из-за него мне так плохо было? И что значит истинный? Он мне всегда правду говорить будет? Или это что-то другое. Ожог на руке начинает свербеть, чесаться.

Ой... чего это он? И не ожог это уже вовсе, а печать... с изображением дракона?

Спасибо! И сколько мне с этим ходить?

- Что хочешь за информацию? – поразмыслив, спрашивает этот чубокара.

Внутри все сжимается от протеста.

«Ну бабушка, милая... не говори ему, где я... Не хочу. Пожалуйста», – шепчу одними губами.

- Ладно, – мое дыхание обрывается. Не нравится мне ее это «ладно». – Знаю, где она, и все расскажу. Но у меня есть одно условие. Нарушишь его – пожалеешь.

Злость от царька идет такая, за толстой дверью ее ощущаю. Не нравится ему, что женщина здесь им командует. Так тебе. А то ходит рычит на всех. У меня за бабу, за всю нашу женскую половину в груди распирает гордость.

- Говори.

Я задерживаю дыхание. Вообще-то моя судьба, на минуточку, решается...

- Возьми с собой в столицу мою внучку.

Кого? Здесь еще кто-то есть?

Подозрительно оглядываюсь. Вроде одна я. Хотя, может, в лес ушла.

- Зачем мне такая ноша? – говорит равнодушно.

А я словно рядом стою, как наяву вижу его красивое лицо, на котором нервно играют желваки. И глаза, как сталь, замораживают. Трясу головой, стряхивая наваждение.

- Чахнет здесь моя девка в четырех стенах. А она у меня талантливая. Рисует так, что загляденье...

Откуда она знает? Так, стоп... это она про меня? Что-то я совсем запуталась.

- Хорошо, – сдается этот сноб.

А я все подбираюсь.

Что значит хорошо? О чем они договорились? Переминаюсь с ноги на ногу. Если что, снова убегу. Проклятье. Окошко маленькое, не пролезу... Кусаю губы, продолжая искать варианты.

- Стой здесь. Сначала внучку приведу. А потом про истинную поведаю...

Еле успеваю отпрыгнуть назад. Дверь стремительно открывается, и ко мне возвращается старушка, окидывая заговорщическим взглядом. Делает пасс рукой... меня всю передергивает, словно я под воду падаю. В ушах звенит, закладывает.

- Не бойсь, Снежка. Это я полог тишины накинула. Он нас не слышит... А вот ты слушай. Внимательно слушай. От этого твоя судьба зависит. Сделаешь, как я говорю, значит счастье у тебя будет. А если упрямиться вздумаешь – значит жить тебе в неволе.

Глава 10

Голова раскалывается от напряжения, а еще от осознания, что бред, в котором я пребываю, потихоньку... затягивает, превращаясь в настоящую реальность. Полог тишины, дракон, истинность, магия в руках старушки – все это настолько невероятно. И главное, что я совсем не знаю, как отсюда выбраться. Как вернуться домой да к серой, но такой родной жизни. В носу начинает свербеть. К глазам подкатывают слезы.

- Знаю, что тебе непросто в нашем мире.

От ее слов еще больше расклеиваюсь. Уже вовсю шмыгаю носом. Ну вот! Она еще и мысли мои читает.

Качает головой.

- Не все, только самые явные.

Поджимаю дрожащие губы:

- Я смогу вернуться домой?

От моих слов женщина печально улыбается. Да я и сама знаю, как звучит мой голос – жалостливо и тоскливо. Особенно после понимания, что я, возможно, больше никогда не смогу вернуться обратно. А здесь... припоминая, сколько всего со мной произошло только за один день, еще громче всхлипываю. Такими темпами мне и неделю не продержаться. Уверена, что если повезет и меня, возможно, не сожрут, то точно посадят под замок, забавляясь как карманной зверушкой.

Старушка с интересом на меня поглядывает. Не жалеет. Ну и правильно, что пришлую жалеть. Мне все равно недолго осталось. Сейчас выйду за дверь, там этот – хват и понесет бесправной куклой.

Сжимаю от злости кулаки и горько плачу, стараясь не обращать внимания, что у моей внезапно зарядившей истерики, между прочим, есть зритель.

В свое оправдание скажу, что это не моя вина. Нервы-то не железные, а вполне обычные, для обыкновенной меня. Я бы посмотрела на нее, если бы с ней так обращались.

Слезы нескончаемым потоком льются, обжигают, но успешно справляются со своей задачей – освобождают от навалившихся на мои хрупкие плечи проблем и впечатлений. И после где-то пятиминутных слез и стенаний больше страдать и расстраиваться у меня, увы, не выходит. Я, опустошенная, но на удивление обновленная, благодарно приняв из рук старушки носовой платок, киваю, милостиво разрешая той продолжать.

- Вернешься... но чуть позже.

- Да? – смачно высмаркиваюсь и гундосю уточняю: – Когда?

- В новогоднюю ночь. Ты не перебивай. Слушай.

Послушно захлопываю рот на замок. Хотя вопросов в голове целый воз и маленькая тележка.

- Ты уже поняла, что без истинного, вдали от него, ты долго не протянешь?

Поняла? Горько усмехаюсь. Показали! Наглядно и очень доходчиво. До сих пор с содроганием вспоминаю ту боль, которую пришлось пережить по чьей-то причине.

- А он? – забываю про обещание не перебивать. – Ой... – виновато отвожу взгляд.

- Он протянет. Живучий. Но недолго.

Значит, только мне так мучиться? Обидненько. Ловлю укоризненный взгляд и поднимаю брови. Ладно, ладно. Я молчу и слушаю дальше.

- Я тебе помогу, – щелкает пальцами. Пространство сужается, растягивается, словно меня выворачивает наизнанку. Опускаю голову вниз. Что?

Дотрагиваюсь до волос. Рыжие?.. Хм.

- Я изменила твою внешность и скрыла метку.

Поднимаю кисть на уровень глаз. И правда нет. А еще кажется, я стала меньше ростом, отчего сарафан чуть ли не по полу волочится.

Женщина невольно кривит свой морщинистый рот. Снова волшебный щелчок. Подол становится короче, до щиколоток.

Ух ты, кручусь, привыкая к новой себе.

- Теперь ты моя внучка.

- А дальше? – забываясь, спрашиваю. Ой. Снова влезла. Виногато смотрю в ее сторону. Но вроде старушка не злится. Всего лишь беззлобно усмехается, заставляя меня краснеть. Ну что за характер, бью мысленно себя по губам, опять бегу впереди паровоза.

Смущенно пожимаю плечами.

- А дальше, девка, ты отправишься с ним.

Морщу лоб. Такими силами возвращенное хорошее настроение сходит на нет.

Представляю себе приключения. Несносный тип, который будет постоянно рычать рядом и надменно указывать, что мне можно, что нельзя делать?

- А без него не могу?

- Забыла, как плохо было?

Обреченно вздыхаю. Не забыла и, кажется, никогда не смогу забыть.

- Если хочешь домой, ты должна привести его в главный храм и воздать честь богине земли Энеи. Такое возможно только в новогоднюю ночь. Там ты должна отказаться от истинного. Трижды, вкрапляя в свои слова веру, что ты действительно жаждешь этого. Богиня услышит, выполнит твою просьбу, и уже тогда ты можешь перенестись куда угодно. Даже к себе домой.

Задумываюсь над ее словами. Отказаться-то несложно. А вот затащить его в этот храм?

- А когда наступит та самая новогодняя ночь?

- Через две недели.

Прикидываю у себя в голове. Ишь ты... как и у нас.

- Идти далеко?

- Разберешься.

- Подождите. А если я трижды откажусь от него, что будет с ним?

И правда, что? Ведь явно не все так просто.

- А тебе это так важно?

- Не то чтобы. Но я не понаслышке знаю, как это больно. Он же не будет мучиться?

- Нет, тихо помрет... – говорит и смотрит на меня. Внимательно. Пристально. А у меня внутри все холодеет. Покрывается тонкой ледяной коркой. Как она может так спокойно рассуждать о чьей-то смерти? А я... я смогу ради своей жизни забрать чужую.

Я не просила меня сюда притаскивать. И истинной быть не просила.

- То-то же, – видя, как меняется мой взгляд, упрекает меня старушка. – Не стоит мало-душничать. На все воля богов.

- Что это? – уточняю, когда мир обретает привычное звучание.

- Время вышло. Пошли.

Ну что же... пошли, коль надо.

На пороге, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, стоит уже хорошо знакомый мне король. Надо же. Король. И ведь самый что ни на есть взыскательный.

Мажет меня взглядом. Поверхностно. Лениво.

А я вот позволяю себе больше вольности. Смотрю. Блиннннн. Красив же засранец. Прямо как с обложки журнала. Высокий, статный. Его, видимо, дорожный костюм сидит на нем ну просто идеально. А длинные пепельные волосы, небрежно собранные в низкий хвост, невероятно ему идут, добавляя его образу легкий романтический налет.

Зараза.

Он же в свою очередь недовольно кривит носом, хмурится. Что, не нравлюсь? Интересно, а я какая? Хорошенькая или так, середнячок. Поправляю свой сарафан, но голову не опускаю. Пусть любитесь, индюк малосольный.

- Так что по моей просьбе? – теряя ко мне интерес, спрашивает у женщины.

- Все узнаешь, как только исполнишь свое обещание, – кивает старушка в мою сторону.

От ее слов он начинает краснеть... нет, не так... зеленеть, а возможно, и сатанеть, покрываясь пятнами.

- Да ты издеваешься, ведьма?

А ведьма даже глазом не ведет, стоит себе улыбается. Кремень женщина.

- Возьми, – сует ему бутылек и, чтобы его высочайшее величество не видело, незаметно подмигивает мне, вызывая во мне улыбку.

Что она задумала, его и так сейчас кондрашка хватит. Вон как пыхтит. Как чайник на плите, еще чуть-чуть – и закипит.

- Как только моя внучка будет пристроена, выпей это. Тебя мигом перенесет к истинной.

Король многообещающе ухмыляется, показывая ряд идеально белых, другого и не ожидаю, зубов.

- Не думай, что я настолько беспечна, что не продумала все до малейших деталей. Срок тебе даю две недели. До выпьешь – отравишься, после – зелье силу свою потеряет. Так что поторопись.

Смотрит горячо, буравя своими ледяными глазами. Меня впечатляет. Но не бабуся. Та машет рукой, прогоняя нас со двора, и уже у калитки вслед кричит:

- Не торопись с выводами, Снежка, присмотришь.

Я киваю, не совсем понимая, о чем это она.

И следуя за королем, который размашистыми шагами, не заботясь, успеваю я или нет, удаляется в самую гущу леса.

Внутренне закипаю, посылая ругательные слова в его спину. Значит война? А на войне все методы хороши. Пока мы в пути, я придумаю сотню способов подпортить его величественную жизнь. В предвкушении потираю ладони и ускоряюсь, намереваясь не только догнать, но и обыграть противного короля, чтобы ему жизнь малиной не казалась. Резво перебираю ногами, путаясь в длинном подоле сарафана, но добиваюсь того, что равняюсь с его высокой фигурой и иду рядом. Куда – не знаю... главное, чтобы недолго... а то от такой прогулки у меня уже подрагивают ноги, дыхание сбивается. А еще подозрительно кружится голова...

Глава 11

Царек смотрит строго вперед, не обращая на меня ни малейшего внимания. И я вида не подаю, что нет-нет да подсматриваю за ним. Одним глазком.

Его красивое аристократическое лицо излишне сосредоточено. На чем-то важном. Наверное, на очередной ветке, которую он яростно отодвигает, совсем не переживая, что я иду за ним и ветки, между прочим, больно царапают щеки, шею.

Сво...просто, слов нет кто он. Вот зачем говорится, он мне нужен. Чтобы теперь это все?

Иду пыхчу, кидая гневные взгляды в его спину.

Интересно, куда он так стремительно двигается? И долго ли нам идти?

Поэтому не придумав ничего более разумного, твердо решаю, что с меня хватит.

Хоть это и лес, но жарко невыносимо.

Не предупреждая, отстаю и спокойно сажусь в тенечек, под развесистое дерево.

Пусть идет, а я отдохну.

Из виду теряется мгновенно. Поджимаю губы.

Пушай хоть провалится. А еще лучше сгинет.

Неторопливо откупориваю бутылку с водой, который мне любезно всучила старуха и, сделав пару глотков, понимаю, что мне хорошо.

Птички поют.

Через какое время этот невыносимый гад заметит, что я за ним не следую? Судя по тому как, он стремительно удаляется и не разу не оборачивается, не сразу.

Сижу, рассматриваю природу. Минут тридцать. Или что-то вроде того.

И когда почти засыпаю, облакаясь спиной на шершавое дерево, слышу сквозь легкую дремоту, нет, не шевеление, а быстрые шаги.

Ну вот. А так все прекрасно начиналось.

Меня резко дергают, заваливая чуть ли не на грудь и, наверное, в первый раз за все это время смотрят в глаза.

Отвечаю.

Смотрю сонно, но уверена, что бесстрашно.

Для полной картины приподнимаю бровь.

Ох, как его понимает.

Взгляд, хм, небесно-голубых глаз, темнеет. Он буквально скрипит своими белоснежными зубами, а у меня внутри тепло становится.

Вот тебе... Еще надо?

Медленно отвожу его руку. Поправляю сарафан и снова сажусь.

Надо мной грозно рычат.

- Ты совсем девка страх потеряла? Да ты хоть знаешь кто я?

Распахиваю глаза, специально, про себя, конечно, думая, что он индюк напыщенный, а вслух говорю иное, прикидываясь недалекой провинциалкой.

- Ой, что ты... вы... откуда мне знать такого красивого господина, - и ресничками так, как бабочка порхаю, вызывая у него чуть ли не сердечный приступ.

Ну, а что? Бояться его не вижу смысла. Лебезить тоже. А вот дурочкой, которой понравился городской пизон, вполне пойдет.

Только переигрывает он меня, как же его звать...что там говорила хозяйка волшебной лавки? Кай... а дальше, точно не Метов... ладно. В голове от его непосредственной близости все мысли слипаются, образуя полнейшую кашу.

Поднимает меня, как пушинку, отрывая от земли и бесцеремонно, словно так и надо, ставит рядом, смотря настолько грозно, что сердце прыгает в пятки.

Трясусь себе втихаря, но вида не подаю.

- Или ты идешь со мной, - хлестко чеканит. - Не разговариваешь, не путаешься под ногами. Или остаешься здесь. А вот ночью от твоей аппетитной... фигуры, - плотоядно осматривает снизу вверх, заостряя внимание на груди. Я покрываюсь пятнами, нет не от смущения, а от злости, - лишь кости достанутся. Хотя волки в здешних краях настолько голодные, что совсем ничего не оставят.

Презрительно отворачиваюсь и громко фыркаю.

Не смешно.

Но в подтверждение его слов, как по заявке, я, и правда, слышу вой. Мамочки.

По телу проносится вихрь мурашек. Нечаянно обнажаю свои эмоции. Показываю мужчине что, да-да, прониклась его речью и боюсь.

Одна в лесу. Очень.

Он громко хмыкает и не оборачиваясь уходит. Бегом следую за ним.

Не зная леса, мне не выжить. Но как только окажемся в городе, обязательно придумаю, как ему поднасолить, а пока... пока так и быть, побуду паинькой.

Идем не долго. Выходим на огромных размеров поляну.

Задаюсь вопросом зачем мы здесь. Будем ждать транспорта? На чем в этом мире передвигаются? Представляю себе карету, с белыми лошадьми и красавчиком кучером. Вытирая ладонью пот, наблюдаю за королем.

А он... Нет, это безобразие! Не стесняясь меня... начинает... замираю как кролик перед удавом, или, скорее, как сладкоежка перед бисквитным тортом, начинает скидывать с себя одежду.

Первым летит что-то отдаленно напоминающее куртку, только с укороченным рукавом, обнажая идеальную спину, под которой от его случайных движений перекачиваются стальные мышцы.

Ох, вот уж несправедливость. Почему... почему такое тело досталось именно ему?

Дальше он принимается стягивать штаны... заставляя меня, как рыбу на песчаном берегу, открывать и закрывать рот.

Мое негодование достигает пика, а еще больше природное девичье, черт его возьми, смущение не выдерживает, и я громко спрашиваю.

- Что ты делаешь?

Он нехотя разворачивается, сверкая кубиками на прессе и хорошо развитой грудью... я тяжело сглатываю, изо всех сил пытаюсь отвести взгляд, но получается из рук вон плохо.

Отрезвляет его громкий хмык.

Знает гад какое впечатление производит на женщин.

- Раздеваюсь. А кто здесь против? - говорит приторно, понижая голос до чувствительной хрипотцы.

- Я! - негодую, - я между прочим девушка. А девушкам до свадьбы нельзя видеть голого мужчину, - выпаливаю, смотря исключительно на подол своего сарафана.

- Так не смотри.

- А ты не раздевайся.

- Отвернись.

- Завернись обратно.

Стою. Дышу. Нет, не дышу. Потому что, сгорая от любопытства, поднимаю голову, наблюдая как этот нахал откидывает в сторону брюки, оставаясь абсолютно голым.

Да чтоб тебя!

На этот раз капитулирую и разворачиваюсь, слушая его смех.

Не буду вестись на провокацию. Хотя всю передёргивает от желания отпустить взгляд вниз... и ...О, Боже, Морозова... в какие дебри ты себя загнала? Ты что никогда голых мужиков не видела? В трусах, правда!

Но таких... с таким телом, словно он сутками из зала не вылезает. И отдельно до идеальности качает каждую мышцу.

Черт...

Бухчу, успокаивая свои сходящие с ума гормоны. А за моей спиной происходит что-то необъяснимое. До ужаса огромное, от чего на меня падает внушительных размеров тень.

Что?

Медленно оборачиваюсь и в ужасе открываю рот.

Дракон.

Колени подгибаются.

Передо мной. Тот самый, что пытался слопать... там на площади.

- Ааааа! - прочищаю голосовые связки, - помогите!!!! - кричу.

Дракон хмурится и, приблизив свою морду, обжигает горячим дыханием, заставляя заваляться на попу и ногами рыхлить землю.

Он грозно скалится, раскрывая крылья. Темный окрас, наросты на голове. Все, как в голливудских фильмах, только с одной большой разницей. Там все нарисовано компьютерной графикой, а здесь он самый настоящий!

И что мне делать?

Дракон внимательно меня рассматривает. Закатывает глаза. Обнюхивает.

- А ну, брысь, - шиплю сквозь зубы, - брысь, кому сказала.

Он качает головой, словно слышит меня. А меня уже не остановить. Живой не дамся.

- Уйди. Сгинь. Тварь чешуйчатая. И вообще. Не хочу видеть тебя. Все. Уходи.

Дракон рычит.

И снова мои глаза вылезают из орбит. Даже в сознании мутится от того, что он уменьшается в размерах, становясь все ниже и компактнее. Пока предо мной широко расставив сильные ноги, не предстает король.

Как это?

Он...он...не хочу даже мысленно это произносить потому, что верю, что если скажу, значит, это все взаправду. А я не готова принять настоящее.

Нет.

Качаю в разные стороны головой.

Кай грозно сжимает кулаки, и направляется напрямиком ко мне.

Все Морозова. Ты попала. Царек-то оказывается с секретом. И там, значит, около своего замка это он грозно рычал, желая меня сожрать заживо.

Закрываю рот руками. Мычу во влажные от страха ладошки.

Все складывается. Все... и это не моя фантазия или домысел.

Дракон, в человеческом облике подходит близко. Жестко хватает меня за плечи и начинает трясти, да так, что зубы щелкают, и голова, как на веревочке, вместо шеи болтается.

- Прекрати, - кричу, срывая голосовые связки.

Он замирает и недоуменно шепчет.

- Как ты это делаешь? Как? Ты ведьма?

Глава 12

- Я? – широко распахиваю глаза, смотря в его золотистые зрачки, которые на одно мгновение, но я успеваю заметить, вертикально вытягиваются. Боже... это правда. Я вижу дракона, спрятанного в человеке.

Как это вообще возможно? Это претит всем законам физики.

Пытаюсь от него отодвинуться, чтобы собраться с мыслями. А еще перевести дыхание и привыкнуть к этой ужасающей, но такой удивительной реальности.

Я в сказке... Страшной и темной, но... Кому сказать – не поверят.

Только вот некому тебе говорить, Морозова. Ты одна, напоминаю себе, наедине с рептилией, которую тебе пророчат в какие-то истинные.

С ума сойти!

И для того чтобы окончательно не свихнуться, уточняю, так, чисто для себя.

- Ты точно дракон?

В груди с невероятной силой бьется сердце. Ну скажи, скажи, что мне это все показалось или я до сих пор сплю. С мольбой всматриваюсь в его каменное лицо.

Король скептически поднимает бровь. Смотрит недоверчиво, сжимая сильную челюсть. Не выдерживаю и касаюсь его обнаженной груди. Кожу бьет током. Отдергиваю руку, потирая обожженные пальцы. Перехватывает мою кисть и с силой сдавливает.

- Хочешь жить?

Фыркаю.

- Да.

В чем подвох?

- Тогда двигайся за мной и не задавай глупых вопросов.

Ах вот как!

Поджимая губы, наблюдаю, закипая внутри, как он разворачивается и, не оборачиваясь, устремляется вперед, давая право выбирать, остаться здесь или идти за ним. Я же, естественно, себе не изменяю и выбираю первое.

Стою, сложив руки на груди.

Жду.

Грозно возвращается обратно, сверкая глазами и своими, хочется сказать, голыми пятками. Но куда там. На пятки даже не смотрю, задерживая взгляд исключительно на обнаженном теле. Вот уж зараза. Даже одеться не удосужился.

- Ты издеваешься?

- А ты? – отвечаю вопросом на вопрос.

Закатывает глаза и тяжело вздыхает. Видимо, считает про себя, чтобы ненароком не прибить меня.

Так тебе.

Нечего рычать.

- Что тебе надо? Говори быстро и пошли, скоро стемнеет, а здесь оставаться, – оглядывается по сторонам, сканируя местность, – небезопасно.

Быстро? Нет, дорогой, быстро не получится.

- Много чего. Листочек с ручкой есть?

Ошарашенно выпучивает глаза. И даже это не делает его смешным. Скорее грозным. Я бы, конечно, впечатлилась, но очень занята обдумыванием, как побольнее задеть зарвавшегося царька.

Стоим сверлим друг друга взглядами.

Уже привычные гляделки.

И тут я понимаю, что пауза затягивается. Он ждет, ждет от меня объяснений. Я совсем забыла, что, возможно, в этом мире принадлежности для письма называют как-то по-другому. И он не совсем меня понимает.

Исправляюсь, переходя к сути.

- Во-первых, то, что ты король, не дает тебе права разгуливать голым.

Хитро ухмыляется. Смотрит горячо, опаливая мою кожу. Я плавлюсь, краснею... но не от злости.

Ох, Морозова, таешь как снежная баба под июльским солнцем.

Ну а что? Если он и взаправду самый красивый мужчина, которого мне довелось видеть в своей жизни.

- Подай одежду, – не просит, а приказывает.

И мне сразу становится легче. Вот умеет он привести в чувство. Одним предложением. Талантище.

- Во-вторых, я к тебе в служанки не нанималась, – парирую, упрямо задирая подбородок.

Удивленно щурится и вдруг начинает громко, заразительно смеяться, становясь еще привлекательнее. Стою любуюсь, давая себе мысленные пощечины. Не помогает. Даже рот приоткрываю от умиления.

- А кем ты думаешь служить во дворце? Или ты мечтаешь особые услуги при дворе оказывать?

О чем это он?

- Так я тебя огорчу. На кости только собаки бросаются.

До меня не сразу, но доходит смысл его слов.

Сжимаю от негодования кулаки.

Значит кости? Оглядываю свою... ну да, по-девичьи плоскую грудь, тонкие пальцы и кисти. Вот знаю, что это все не мое, а все равно обидно. За всю нашу бабскую братию, когда вспоминаю, как именно он относится к женщинам.

- А нормальных девушек не прельщают твои... – презренно обвожу его тело взглядом. Проклятье. Красив как бог, но ему знать об этом необязательно. Поэтому беспощадно вру, делая акцент на самом святом, что есть у любого мужчины, – твои микроскопические прелести.

Да!

Наслаждаюсь его вытянувшейся от шока челюстью. Особенно когда его идеальное лицо мрачнеет и он яростно скрипит зубами.

Не скрываю победоносную улыбку.

Так тебе!

И тихонько посмеиваюсь, наблюдая, как он резко начинает собирать свою одежду, разбросанную по всей поляне, и ожесточенно натягивать ее на себя.

- Ну вот, – оцениваю его старания. В одежде он выглядит более-менее прилично. И я теперь рядом с ним могу спокойно дышать и даже вести душевные беседы. Он же обиделся, наверное, на меня и не смотрит. Разворачивается и хмуро просит. Что уже хорошо.

- Пойдем уже. Нужно до темноты выйти из леса.

Глава 13

- Волоки ее осторожно. За такую кралю нам Гарк столько золота отвалит, – гудит в моей голове мужской голос.
- Да я стараюсь... тяжелая деваха, – чуть сдавленно отвечает второй, еле-еле протискивая сквозь зубы слова и напрягая свой шепелявый рот.
Я распахиваю глаза и делаю глубокий вздох. В горле першит, в носу нещадно чешется.
Пыль? И вообще, где это я? Почему все тело простреливает острой, внезапной болью. Я морщусь, руками упираюсь в какую-то ткань.
Истерично ерзаю, изо всех сил пытаюсь уменьшить давление на спину, от которой, кажется, живого места не осталось.

Мозг работает как надо, поэтому мне быстро становится очевидно, особенно после небольшого исследования места моего заточения, что меня волокут по земле... в каком-то ну очень пыльном мешке. И каждый камушек, каждая кочка оставляют на моей спине ссадины и раны.
Последнее, что я помню... Это... Ах да. Я пошла в кустики, так сказать, по нужде... потом все... темнота.
Ну что за напасть? Каждый раз какая-то новая жо... очень интересная ситуация.
А ведь у меня только-только получилось успокоиться и прийти в некое равновесие со своими нервами после знакомства с настоящим драконом, неожиданным стриптизом и вообще появлением меня в этом прекрасном в кавычках мире. И снова приключения на мою, ой, морщусь, пройдясь по неровной поверхности тем самым местом, которое все никак не успокоится. Я же смирилась и даже пошла за королем. Не бубнила всю дорогу, стойко терпела. Хотя он, гад, просто насиловал мое терпение.

Измывался надо мной, заставляя скакать по лесу. И когда я уже готова была ползти за ним и умолять остановиться, он, старательно не смотря в мою сторону, мирно объявил привал.
Я изнеможенно привалилась там, где стояла, возле дерева, вытягивая усталые, ноющие даже в таких местах, о которых я и не догадывалась, ноги. Но не тут-то было. Этот... приличных слов в его адрес не подобрать, дракон недовольно зыркнул на меня и приказал таскать хворост... Сначала думала заарканиться. По привычке. Но, видя, как он ломает еловые ветки, соображая что-то вроде шалаша, застыдилась.

Да, я тоже могу испытывать эти скупые, совершенно излишние эмоции. Человек... ой, то есть дракон, старается, а я тут валяюсь как барыня. Хотя барыней быть неплохо. Морозова я или нет?
Но пришлось вставать и идти помогать. Благо веток и другой сухой ерунды здесь оказалось предостаточно. Хорошо, что в этом мире нет снега. Не представляю себя в лесу, по горло в сугробах. Да замерзла бы сразу, и никакая шуба не спасла.
Когда набрала достаточно палок и коряг, чтобы разжечь костер, он скептически сложил руки, приподнимая точеную бровь, и чего-то стал ждать.
Что? Я сама должна его разжечь? Ага. Когда ни спичек, ни опыта. Разбежался.

Я тоже демонстративно сложила руки и ответила взглядом, в подробностях рисуя, куда он должен и как надолго отправиться. Впечатлился. Сверкнул глазами. Не грозно хмыкнул и ушел, оставляя меня в одиночестве. Я помаялась пару минут. И тут же переключилась на свой организм, который уже давно сигнализирует или мечтает о заветных кустиках... зеленых таких, развесистых. Пока нет королька, можно не стесняться и дать себе волю расслабиться. На секунду представила, как я посиживаю на корточках, а он, прячась за дерево, высовывает свой идеальный нос...
Смешно. Хотя не думаю, что он будет таким заниматься. Но лучше успеть все это проверить до него.
Кустики нашлись неподалеку. Уже приготовилась делать свои мокрые дела, как тут мне и прилетело. Прямо по голове. Чем-то увесистым.
Так, надо выбираться.

Изо всех сил брыкаюсь.

- Какая резвая лошадка. Надеюсь, господин, после того как надоест, даст попробовать сладкий пирожочек.
 Замираю. Мне категорически не нравится направление, в котором плывут их мысли.

Вот где, говорится, этот дракон, который так необходим в этот момент? Нет же, ушел, бросил.
 Становится страшно. Так, чуть-чуть, буквально на пару мурашек, в панике носящихся по спине. Я, видимо, с этими потрясениями разучилась бояться по-настоящему.
 Тащат долго. Я все бока отбила.
 И когда меня, наконец, оставляют в покое, я даже радуюсь.
 Но недолго.
 Вокруг ощущается какое-то движение. И голоса. Преимущественно мужские. Ох. Вот попала так попала. Надеюсь, женщины здесь тоже есть. И их холят и лелеют. Хотя, судя по тому, как меня сюда принесли, вряд ли с ними обращаются лучше, чем со скотом.
 Я храбро готовлюсь сражаться, биться, царапаться... если будет нужно.
 Но ничего из перечисленного не успеваю. Меня бесцеремонно тянут за волосы и вытаскивают на свет. Я щурюсь, шиплю как кошка, обхватывая

руками корни волос, чтобы уменьшить болезненное давление. Еще немного, и мне скальп снимут.
 - Отпусти. Придурок, – извиваюсь. Толчок в спину, и я падаю на колени, рассаживая и их. Но главное, что волосы отпускают, и становится легче.
 Поднимаю голову.
 Мужчин много. Окружают... улюлюкают, высовывают языки, не сдерживаясь в выражениях и жестах, откровенно говорят, что планируют со мной сделать.
 По телу проносится озноб, как представляю, что будет, если они решатся на активные действия. Против такой оравы не устоять. Не мне с моей-то комплекцией.

Хмуро верчу головой.

Так здесь никто не устоит. И мужик вряд ли... вон какие огромные, накачанные. Викинги, а не мужчины.
 - Отпустите меня... – уверенно требую. Не собираюсь так быстро сдаваться.
 - Так мы тебя не держим. Иди, птаха, к кому-нибудь из нас на ручки. Поддержим, укачаем.
 Громкий гогот режет слух. И, наконец, мне становится страшно.
 Поправляю задравшийся сарафан. Прячу голые колени. Но все равно чувствую, как облизывают меня глазами, как обсасывают мои косточки, скалясь на каждый сантиметр моего тела.
 - Расступись... – гаркает кто-то в толпе.

Голос грубый и бескомпромиссный.
 А вот и старший пожаловал. Плохо... очень плохо. Трясусь как осиновый лист на ветру. Но лицо держу, высоко задрав подбородок.
 Толпа мужчин нехотя расступается. На их лицах читается разочарование.
 Я замираю, потому что, загораживая яркое солнце, на меня надвигается просто невероятных размеров мужчина. Высокий. Точно больше двух метров ростом. Одни плечи чего стоят. Метра полтора в ширину. Косматый, бородатый... страшный... А шрам на пол-лица делает его еще более свирепым и отталкивающим.
 Мамочки.

Зубы отбивают чечетку.
 Так и сижу на земле, замороженная, боясь лишний раз пошевелиться.
 - Вот, Гарк... тебе привели новую игрушку.
 Окидывает тяжелым взглядом.
 - Хороша девка, – щурит глаза, вытягивает огромные, сосисками губы.
 - Ну что, краля... моей будешь, если выдержишь мои объятия. На один-два разочка хватит.
 Снова раздражающий хохот. И, видимо, я совсем не дружу с головой, потому что не успеваю даже подумать, прежде чем ляпнуть, да еще вслух, все, что о нем думаю...
 - А не высокого ли ты мнения о своих способностях? Только и умеешь языком ворочить. Придурок, – говорю и сразу замолкаю.

Все замолкают, потрясённо моргая в мою сторону.
 Первым в себя приходит главарь, начиная смеяться, громко и раскатисто.

Ему вторят остальные.
 - Люблю непокладистых кобылок. Объезжать интереснее. А то обычно лежат бревном, трясутся, а здесь предвкушаю, как активно шевелиться подо мной будет. Ведите ее в мою хижину. Пусть попривыкнет... а я пока аппетит нагуляю... Зар, – кричит тому, кто стоит рядом со мной. – Готовь столы... надо поесть да выпить... Да и девок себе

возьмите. Не мне же одному сегодня таким лакомым кусочком наслаждаться... – и смотрит, словно сожрать хочет.
 Меня бесцеремонно поднимают.

Толкают в спину, таща под всеобщее ликование.
 Блин... Недолго музыка играла, недолго пел аккордеон. Точно сказал громила, не переживу его объятий, скорее сама себя придушу, чем ему дамся. Но перед смертью и его прибью. Здесь силы не равны... но покусая точно. С такими мыслями плетусь в заданном направлении. Поджилки трясутся, но вида не подаю, иду, иногда спотыкаюсь... но иду, не совсем понимая, наступит ли для меня завтра или уже закончится сегодня.

Глава 14

Хижина или... не знаю, как это сооружение называется, встречает меня отвратительным ароматом. Запахом немытого мужского тела, просто сшибающим с ног.

Ох... Стараюсь дышать через рот. И то нечасто.

Вот попала так попала.

Что мы имеем? А ничего особенного. Настоящая мужская берлога. На полу необъятных размеров матрас, и думать не хочу, для чего ему такой размерчик. А какая там копошится антисанитария, даже представить страшно.

Садиться или, не дай боже, ложиться точно не буду.

Нужно срочно придумать, как отсюда сбежать.

На входе предусмотрительно дежурят двое. Нет, через них не пройду, нужно искать другой вариант.

Материал, из которого сделано что-то типа палатки, плотный, то ли из кожи или... нет, отмечаю гениальную идею, очень плотный. Пальцем не проткнуть. Необходим нож или любой другой острый предмет.

Я все осматриваю. Все что здесь есть. И внушительного размера сундук, крышку которого и приподнять не получается. Обломав все ногти, злясь, что от моих усилий плакал мой новенький маникюр, я обследую валяющиеся в разных углах баулы. Но, кроме хлама и ненужного отрезка, ничего не нахожу.

Проклятье.

Остается только спальное место. Его оставляю на потом, уж больно противно прикасаться к тому, где, возможно, лежал и, думаю, не только лежал голый человек.

Проглотив брезгливый ком в горле, присаживаюсь на колени.

Так... двумя пальцами перекидываю подушки, засовываю руки под матрас.

- Я смотрю, ты уже и позу правильную приняла, – оглушает мужской голос. Я резко вскакиваю на ноги, поправляя сарафан.

Хозяин бунгало стоит и смотрит, кося оба глаза. Боже, да он пьян. С таким, еще и во хмеле, мне не справиться.

- Не подходи... – угрожаю, вкладывая в голос всю свою ярость. Может, удастся его напугать?

- А то что? – нагло приподнимает бровь и делает шаг мне навстречу.

Я озираюсь по сторонам. Ищу хоть что-нибудь, что может мне помочь избежать не самой завидной участи.

- А то, – делаю паузу, – тебя покарает дракон.

- Кто? – громкий раскатистый смех сотрясает это на вид очень прочное сооружение.

Не верит, зараза.

- Да, мой личный дракон, – продолжаю отчаянно врать.

- Драконы это хорошо, – смачно плюет, словно у него в зубе что-то застряло, – только мясо у них жестковато.

По спине стекает пот. Я начинаю дрожать, хотя и стараюсь не поддаваться панике.

Я обязательно что-нибудь придумаю, это не может происходить со мной. Нет... не может... или...

Громила в одно мгновение сокращает между нами дистанцию. Жестко прижимает к себе, обдавая мое лицо просто отвратительным зловонием. Его ладонь ложится на мою грудь. Больно сжимает, отчего я начинаю извиваться всем телом.

- Ох, задиристая кобылка... порадуешь дядю... дай поцелую, – вытягивает свои огромные губы.

Я еще сильнее вырываюсь, морщась от отвращения. Но становится только хуже. Его рука бесцеремонно лезет под подол, стремясь раздвинуть мои сжатые колени. Держусь как могу, но силы явно не равны.

От бессилия на глазах выступают слезы. Выхода нет. Я не смогу долго сдерживать натиск и насилие надо мной, это вопрос времени. Очень короткого времени.

- Так что там не так с мясом дракона? – раздается позади нас до боли знакомый голос. Кай... Никогда не думала, что буду настолько рада его слышать.

Громила нехотя меня отпускает, натягивая на себя свирепую маску. Я отскакиваю от него метра на три, размахивая руками, радостно приветствуя царька... Родного такого.

- А ты кто такой? – рычит хозяин это недодома.

- Да так, – беспечно отвечает мой спаситель, – дракон.

Громила хмыкает, складывая руки на мощной груди.

- Че-то мелковат.

- Да приболел немного, – отвечает и с упреком смотрит в мою сторону.

А я что... Я радуюсь как дура, поэтому совсем не понимаю, о чем это он.

- Врешь. Драконов испокон веков любая хворь обходит стороной. Ведь под защитой богини ходят.

Кай недовольно морщит лицо, словно лимона дольку съел.

- Да вот... нашлась одна, которая заразу разносит.

Я?

Ошарашенно вытаращиваю глаза.

Это он обо мне, что ли?

- Так оставь, че пришел-то.

- Не могу, – качает головой, не сводя с меня ледяного взгляда. Меня бросает в дрожь. Терпеть не могу, когда говорят загадками. И похоже, только я ни черта не понимаю. А эти двое прекрасно друг с другом ладят. – Дал слово за нее.

Надо же, какие мы благородные. Неужели зарвавшиеся царьки знают, что такое честь? Ну, значит, не совсем все потеряно в датском королевстве.

- Как дал, так и заберешь обратно.

И снова дракон всматривается в мои глаза, ища в них что-то...

Что?

Недовольно выпучиваю глаза.

Почему он на меня так странно смотрит?

- Не беру. Пусть барышня скажет, с кем хочет остаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.